

УДК 327.56

**ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПРОЦЕССЕ
БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2010 г.

А.О. Колобов, О.О. Хохлышева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fmo@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 05.10.2010

Приводится анализ современного состояния палестино-израильского конфликта и оценка перспектив и предполагаемых сроков его урегулирования. Дается характеристика возможных механизмов и средств достижения состояния мира на Ближнем Востоке, особое внимание авторы уделяют роли великих держав в данном процессе.

Ключевые слова: урегулирование конфликта, мировая политика, Ближний Восток, палестино-израильский конфликт, мониторинг, дипломатия, сотрудничество.

Конфликт на Ближнем Востоке в течение весьма длительного времени беспокоит человечество, олицетворяя собой наличие противоречий международно-политического свойства различных государств планеты. Он особенно нуждается в применении действенных средств разрешения споров мирным путем.

Главная задача миротворчества настоящего времени заключается, впрочем, не в выработке новых, более совершенных приемов разрешения и урегулирования и даже не в выборе средств, а в правильности их применения при выполнении предварительных требований, касающихся установления факта, анализа и квалификации средств, рекомендуемых для разрешения каждого конкретного случая. Данная задача сложна для выполнения. Она требует коллективных и согласованных усилий. Простая констатация того факта, что «мир столкнулся с множеством конфликтов и проблем, которые невозможно урегулировать в силу их глубинных причин», не имеет права на существование. Спектр средств урегулирования, дозволенный для применения, чрезвычайно широк. Следовательно, проблема остается только в более детальном исследовании причин, приведших к спору и/или конфликту, тщательном разделении этих двух категорий, что автоматически способствует правильному выбору средств: политико-правовых или военно-политических. При установлении факта спора приоритет бесспорно отдается правовым средствам. В случае возникновения конфликта или перерастания спора в конфликт требуются дополнительные меры, чаще всего военные, из возможно допустимых. При наличии конфликта возникает дополнительная необходимость его классификации.

Причин конфликта может быть перечислено великое множество, но ни одна из них не свидетельствует о невозможности его урегулирования или разрешения.

Сам конфликт (и зона его распространения) требует множества характеристик, связанных с понятиями, нормами, статусом и проч. В отдельную группу характеристик следует отнести нужды, мотивацию и интересы людей, так или иначе вовлеченных в конфликт.

Необходимо признать, что конфликтная ситуация зачастую создается умелым использованием чувств людей и стимуляцией интересов. Собственно, сам интерес, а точнее, выгода является вектором политики при достижении цели. Отсутствие интереса не может способствовать конфликту. Импульсами конфликта являются страх, ожидание, угрозы, давление, любовь, симпатия, а движущей силой конфликта следует признать способность и возможность личности или группы.

В дополнение к религиозным и националистическим противоречиям, способствующим возникновению конфликта, в последние годы упоминают лингвистические [1, р. 493–497]. Сегодня данный факт проявился с наибольшей очевидностью на международном и внутригосударственном уровнях.

Последним обстоятельством, приводящим к невозможности разрешения конфликтов, является признание аргумента о необходимости конфликта или войны, поскольку эти явления способствуют образованию новых государств. Считается, что подобные точки зрения не имеют права на существование, поскольку, помогая возникнуть новым государствам, война или

конфликт уничтожают уже существующие [2, р. 341–352]. Наибольшая опасность в этом случае войн и конфликтов представляется для стран Азии, Африки и Латинской Америки, а также для регионов, в которых проживает значительное число представителей различных культур, религий и национальностей.

Проблема конфликта и войны осложняется еще многочисленностью проявлений. Особую озабоченность при урегулировании представляют внутригосударственные конфликты, поскольку именно в такого рода ситуациях трудно применить соответствующие механизмы и инструменты. Прежде всего они являются внутренним делом государства. Международное сообщество имеет право только наблюдать за развитием событий до тех пор, пока ситуация не будет урегулирована, либо до тех пор, пока она не трансформируется в международную и заинтересованные стороны не выразят открытого согласия на вмешательство третьей стороны.

Существует два общих подхода к внутринациональным конфликтам регионального уровня. Первый, оптимистический, подход предполагает, что такие конфликты можно разрешить посредством реорганизации политического пространства по национальным признакам. Второй, пессимистичный, рассматривает эти конфликты как глубоко укоренившиеся, всепроникающие и дестабилизирующие. Согласно этому подходу наибольшую опасность в случае неурегулирования ситуации будет представлять постоянно растущая эскалация насилия [3, с. 247–269].

Главным осложняющим фактором, препятствующим урегулированию ситуации внутреннего характера, следует признать трудность самоидентификации в глобальном мире, которая требует множества параметров определения. Но не следует заострять внимание только на данной проблеме. Невозможность «самоидентифицироваться», то есть определиться в соответствии со сложившимися обстоятельствами, может стать удобным «клише» для прикрытия узкокорыстных интересов. Характерным примером могут быть арабы, проживающие на своих территориях и резко критикующие политику США, и арабы, проживающие в США, называющие их своей «второй родиной».

Новое оформление международной системы вновь заставило признать проблему выполнения права войны или вооруженных конфликтов в одинаковой степени важной и трудной. Право вооруженных конфликтов осложняется такими факторами, как уважение прав человека, выполнение решений международных трибуналов и Международного суда, требование возмеще-

ния ущерба – компенсации (к примеру, в случае с Ираком в 1991 г.). То есть реально, в соответствии с правом вооруженных конфликтов, война или вооруженный конфликт допустимы, но в случае их возникновения следует действовать в соответствии со сложившимися принципами и нормами.

Особого подхода при применении механизма указаний отрасли права требуют внутригосударственные вооруженные конфликты и гражданские войны, поскольку нормы международного права в первую очередь пригодны только для международных ситуаций. Если приоритет норм международного права выше внутригосударственного, то, в принципе, нормы гуманитарного права вполне применимы к внутренним ситуациям в случае их угрозы миру и безопасности, поскольку в сложившихся условиях международные и внутренние конфликты взаимовлияют; кроме всего, проблема осложнена применением вооруженных сил, что уже само по себе свидетельствует о возможной эскалации насилия. В целом, механизмы права вооруженных конфликтов способствуют более эффективному осуществлению общего процесса миротворчества, заполняя и без того широкий спектр сложившихся средств. Только они способны разрешить наиболее опасные конфликты и связанные с ними коллизии.

Одних дипломатических усилий для разрешения конфликтов «нового поколения» недостаточно. Необходимо применять все миротворческие технологии, методы и средства, включая разрешение споров мирными средствами, поддержание мира при помощи превентивных и принудительных мер, восстановление мирной жизни, гуманитарные мероприятия, выполнение положений существующих договоров, меры по соблюдению прав человека. Выполнение всех перечисленных требований сопряжено с непреодолимыми трудностями, что совершенно не означает необходимости создания новых структур, выработки новых механизмов и норм права. Вполне достаточно правильно задействовать имеющиеся в распоряжении средства, механизмы и технологии общего миротворческого процесса.

В широком историко-политическом континууме, конфликт, как социальное состояние, возникающее тогда, когда два или более актора преследуют взаимоисключающие или взаимонесовместимые цели, выступает в качестве движущей силы развития системы международных отношений [4, р. 93]. Он нередко снимает полностью или частично противоречия, его породившие, но в то же время весьма часто

усугубляет и без того сложную ситуацию, складывающуюся в процессе взаимодействия культур, цивилизаций, представляющих различные государства и народы планеты [5, с. 3–39].

В мировой политике конфликтное поведение может проявляться в форме войны (как потенциальный исход или реальная действительность) и торга (не доходящего до применения силы) [6, с. 3–54]. Оно опасно в глобальном и региональном масштабах, о чем свидетельствует хроническая конфронтация между арабами и израильтянами на Ближнем и Среднем Востоке, под которым обычно понимается стратегически важная и богатая природными ресурсами территория 25 стран: Афганистана, Алжира, Бахрейна, Кипра, Джибути, Египта, Ирана, Ирака, Израиля, Иордании, Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Марокко, Омана, Пакистана, Катара, Саудовской Аравии, Сомали, Судана, Сирии, Туниса, Объединенных Арабских Эмиратов, Йемена, традиционно играющих особую роль в геостратегии великих держав [7, р. 162]. Во главе угла ее стоит проблема Палестины, уходящая в глубину веков и до сих пор имеющая три важных измерения: эсхатологическое [8, с. 3–28], военно-политическое [9, с. 4–15] и гуманитарное.

Выше означенное географическое пространство в геополитике великих держав традиционно занимает особое место [10]. Границы его достаточно условны и даже могут иметь расширенное толкование в прямой зависимости от меняющихся имперских интересов индустриального и постиндустриального миров.

«Ближний Восток, – подчеркивает в этой связи известный американский военный аналитик Б. Палмер, – относится к наиболее стратегическим регионам в мире не только из-за его геополитической позиции. Важнейшие мировые воздушные и морские маршруты проходят через территорию, составляющую мост между евразийским массивом и африканским континентом. Высока значимость Ближнего Востока и в культурном, историческом, религиозном отношениях. Он является родиной западной цивилизации, здесь находятся Иерусалим и Мекка – символически центры трех основных религий – христианства, иудаизма, ислама. Регион, обладая большим энергетическим потенциалом, является жизненным для большинства индустриально развитых держав мира и решающим для амбициозных устремлений многих развивающихся наций» [11, р. 88].

Палестинская проблема в ее современном состоянии является прямым результатом межимпериалистических противоречий всего пе-

риода новейшей истории, которые радикально повлияли на ритм, содержание и качество жизни всего человечества [10]. Она претерпела сложнейшую эволюцию, будучи инструментом сначала Великобритании, а затем США, но при непременном организационно-политическом взаимодействии великих держав с международным сионизмом, внедрившимся, путем эксплуатации ожиданий и чувств миллионов евреев, разбросанных по всему свету, и соответствующих финансовых махинаций, на ту территорию Ближнего Востока, которая традиционно была Святой Землей для иудеев, христиан, мусульман. По существу, проблема Палестины в мировой политике создала повод к широкомасштабной интервенции тех сил, которые реально правят миром, став вполне определенным способом «управления через хаос», имеющим всевозможные вариации, которые в условиях глобализации:

- обнаруживают все большую направленность на симптомы, нежели на причины политических беспорядков;
- имеют все более значительное воздействие на ценности специфических индивидов с учетом многих обстоятельств, касающихся власти;
- расширяют число акторов мировой политики;
- способствуют замене старых акторов мировой политики на новые;
- стимулируют изменения в обществе;
- вызывают трудности в процессе решения многих проблем политической культуры населения в целом и элитных слоев общества в особенности;
- дезорганизуют приграничные и трансграничные пространства;
- подрывают отношения доверия в обществе;
- затрудняют прогресс гражданской экономики и усиливают коррупцию в государстве;
- ведут к ослаблению различных материальных и духовных ресурсов;
- разрушают саму коалицию международных сил, какой бы незыблемой она ни казалась [12, с. 108–117].

Будучи изначально асимметричным, палестинско-израильское противостояние представлено военно-силовыми действиями Государства Израиль, включенного с момента основания в вертикальную иерархию мировой системы, действующей под эгидой США и их союзников, и импульсивными контрсилиями палестинцев, так и не сумевших добиться образования понастоящему суверенного государства и ограни-

чившихся лишь национальной автономией. Именно данное обстоятельство делает динамику хронического ближневосточного конфликта отрицательной, линию Израиля в отношении палестинцев – постоянно жесткой, а палестинские действия – слабо включенными в структуры нового мирового порядка, но при этом обладающими достаточно значительным потенциалом интеграции в формирующуюся глобальную сетевую систему взаимодействия тех сил, которые протестуют против американского и западного в целом доминирования во всех международных делах без исключения.

Палестинское движение сопротивления становится все более радикальным. Его методы (интифада и террор, главным образом) способны вызвать быструю активизацию сил национального и религиозного экстремизма на новом (Большом) Ближнем Востоке и в других стратегически важных и богатых природными ресурсами регионах планеты, поскольку безудержная экспансия США опирается на своих «стратегических союзников» повсеместно, олицетворяет собой «насилие сверху» во всем «мире бедных» и подпитывает, таким образом, насилие террористического свойства, возникающее снизу. Протест палестинцев сегодня действенен прежде всего потому, что фактор ислама в мировой политике приобрел гораздо большее значение, чем прежде, олицетворяя собой новую закономерность общественно-политического процесса на региональном уровне и в глобальном масштабе.

Современное состояние Палестинской проблемы оставляет желать лучшего. Оно по-настоящему взрывоопасно и грозит новой эскалацией насилия, причем не только на уровнях «Израиль – арабский мир в целом»; «Ливан – Израиль – Палестинская национальная автономия»; «Сирия – Ливан – Израиль – Палестинская национальная автономия», но и «США – Израиль – ЕС – все страны-изгои в ближневосточном регионе».

Позиции заинтересованных в эффективном палестино-израильском мирном урегулировании сторон во многом определяет сложившаяся на Ближнем Востоке конъюнктура. Они все больше направлены на реализацию лишь тех новаций, которые непосредственно связаны со всевозможным экономическим присутствием, обустройством жизни палестинских беженцев, новой редакцией статуса Иерусалима и т.д.

Техника переговорного процесса по существу остается прежней, а всеобъемлющего рассмотрения палестинской проблемы на соответствующем специальном саммите вскоре не

ожидается. В то же время чисто нормативные (международно-правовые) возможности для урегулирования основных палестино-израильских противоречий остаются значительными. Роль ООН – чрезвычайно важна, а действия «квартета» международных посредников имеют тенденцию к активизации, повышению эффективности и обретению принципиально нового качества дипломатических усилий.

В последнее время особую важность в ближневосточном мирном урегулировании приобретает гуманитарное измерение проблемы Палестины. Эсхатологический подтекст ее рассмотрения на высоком международном уровне также становится все более очевидным. Круг, по существу, замкнулся. Святая Земля в прошлом, в связи с резким усилением значения религии в современной мировой политике, оказывается Святой Землей в коллективной дипломатии будущего. Данное обстоятельство настойчиво призывает к дополнительным международным гарантиям для Святых мест на Ближнем Востоке в целом, а для Иерусалима в особенности.

Вариантов справедливого разрешения хронического палестино-израильского конфликта в перспективе – не так уж много. Их осуществление предполагает неукоснительное соблюдение норм действующего международного права и внедрения особых технологий миротворчества, максимально учитывающего интересы конфликтующих сторон и, главное, постоянно апеллирующего к высоким моральным ценностям, не допуская никаких двойных стандартов восприятия событий на Ближнем Востоке ключевыми акторами мировой политики.

Будущее у Государства Израиль и Палестинской национальной автономии безусловно есть, но при этом высока вероятность введения израильтян в состояние «самонадеянности силы», а палестинцев – в состояние «бедного родственника», находящегося на содержании радикально настроенного исламского мира, организованного на сетевой основе и консолидирующего мощный антизападный протест.

На основе вышеизложенного, лицам, принимающим решения (ЛПР) в Российской Федерации, могут быть рекомендованы:

- создание новых, более эффективно действующих служб мониторинга ситуации на Ближнем Востоке в целом, а в рамках палестино-израильского урегулирования в особенности, с применением новейших информационных технологий, позволяющих осуществлять точный прогноз, систематизировать лучшие отечественные и зарубежные экспертные оценки па-

лестинской проблемы в увязке с международным терроризмом и всевозможными транс- и приграничными инцидентами, вызываемыми многими негосударственными (частными) вооруженными формированиями, для информационно-аналитического обеспечения различных ситуационных анализов военно-политической обстановки в мире, сценариев дипломатических усилий, учебных игр и пр.;

- активизация ближневосточной дипломатии Российской Федерации на основе международно-политического опыта Российской империи и СССР, при обязательном наличии синтеза конструктивных формальных дипломатических мероприятий с неформальными дипломатическими действиями, которые дают основание к восстановлению постоянного присутствия России на Святой Земле, возвращению российской собственности на территории Государства Израиль и в пределах ПНА и восстановлению атмосферы дружбы и сотрудничества одновременно с населением Государства Израиль (значительная часть которого приехала из России и СССР) и арабского мира (сохранившего в своем составе достаточное количество лиц, получивших советское и российское образование);

- расширение параметров международного переговорного процесса, с неизменным посредничеством, гарантийным и иным участием российских представителей, при параллельных, более масштабных действиях по улучшению имиджа всей внешней политики Российской Федерации на мировой арене.

В перспективе, отдаленной, к сожалению, ближневосточный конфликт может быть урегулирован, но для этого нужны позитивные усилия всех ключевых акторов мировой политики. Будет согласие, будет и мир, созданы предпо-

сылки к стабилизации существующего положения не только на Ближнем Востоке, но и на планете в целом.

Список литературы

1. King Ch. Policing Language : Linguistic Security And The Sources Of Ethnic Conflict // Security Dialog. Vol. 28. № 4. Dec. 1998.
2. Sorensen G. War And State-making .Why Does Not It Work In The Third World? // Security Dialogue. Vol. 32. № 3. September 2001.
3. Брукбейнер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Ab Impero. № 1. 2000.
4. Evans G. Newnham J. Dictionary of International Relations. London, 1998.
5. Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории / Отв. ред. А.С. Маныкин. М.: МАСС Пресс, 2001.
6. Хохлышева О.О. Война и мир в сознании людей. Монография. Москва–Нижний Новгород: АВН/ФМО – ИСИ ННГУ; Изд-во «Махинур», 2003.
7. Reilly B. Democracy, Ethnic Fragmentation, And Internal Conflict // International Security. V. 25. № 3. 2000/2001.
8. Подробнее см.: Епископ Афанасий (Евтич). Хлеб Богословия. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004.
9. Барышев А.П. Ближний Восток: проблема мира на рубеже 80-х годов. М.: Знание, 1979.
10. Подробнее см.: Колобов А.О., Колобов О.А., Хохлышева О.О. и др. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Монография в 2-х томах. (Т. 1 – Закономерности и особенности развития, Т. 2 – Документы). Нижний Новгород: ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ, 2008.
11. Grand Strategy For 1980 s. (B. Palmer, Ed.). Washington D.C.: AEI, 1978.
12. См.: Колобов А.О. Сила, полная решимости..? (о специальных операциях США, их союзников и влиятельных международных организаций в современной мировой политике. Н. Новгород: Изд-во «Махинур», 2005.

MIDDLE EAST CONFLICT SETTLEMENT: COMMON AND PARTICULAR FEATURES

A.O. Kolobov, O.O. Khokhlysheva

The article provides an analysis of the Middle East conflict settlement at the present stage, its prospects and probable terms of the settlement, with the focus on possible means and mechanisms. The role of the Great Powers in this process is also considered.

Keywords: conflict settlement, world politics, Middle East, Palestinian-Israeli conflict, monitoring, diplomacy, cooperation.